

Елена Ха

Я в чёрной дыре
И ДРУГИЕ ЭМАНАЦИИ

Елена Ха

**Я в черной дыре и
другие эманации**

«Автор»

2026

Ха Е.

Я в черной дыре и другие эманации / Е. Ха — «Автор», 2026

Я – Полина Наумова, окончила Калужский космический университет имени Королева с красным дипломом. Я одна из двадцати курсантов, что были по обмену на Марсе, но меня не взяли в экспедицию на Юпитер, потому что я девушка! Да как они могли! Я талантливый механик, могу починить все! Или сломать! Мы еще посмотрим, кто окажется на борту исследовательской ракеты «Восток-2222»! Впрочем, если бы я знала, куда и к кому закинет меня космос, я бы так не усердствовала...

© Ха Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Начало	5
Глава 2. Человек предполагает и ошибается	10
Глава 3. Черная дыра	15
Глава 4. Аборигены	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Елена Ха

Я в черной дыре и другие эманации

Глава 1. Начало

– Они что? – удивилась моя Таня, – Они реально тебе отказали? У них мыло вместо мозгов? А еще академики!

Даже через экран видеофона я чувствовала всю силу возмущения моей лучшей подруги. Мы были знакомы с пятого класса. Я делилась с Таней своими подростковыми переживаниями, а она впустила меня в свое одиночество. Мы вместе полетели учиться на Марс по обмену в академию виргов, но вернулась я одна. Таня нашла себе пару среди зеленых гуманоидов.

– Полина, как ты можешь быть такой спокойной? – продолжала негодовать Таня, – Ты гений! У тебя опыт участия в миссии, коммуникации с пришельцами, а они тебя не взяли?

– Да! Сказали, что миссия запланирована на десять лет. Что я слишком молода, да и семья меня пять лет не видела. «Мы не можем снова лишиться твоих родителей общения с единственной дочерью», – передразнила я заместителя космического бюро по научно-опытным исследованиям, отвечающего за экспедицию на Юпитер.

Мне сразу не понравился этот лысый, толстый мужик. Из внушительного у него был только живот. Сразу видно, что он всю жизнь протирал задницу в кресле чиновника и никакого понятия не имеет про космические реальности.

– Может, они правы? – неожиданно притихнув, спросила Таня.

Вопрос семьи для моей подруги был болезненным. У нее не было мамы, только отец и мачеха, а еще две единокровные сестры и брат. Она всегда чувствовала себе в своей семье лишней. Возможно, поэтому так легко осталась на Марсе со своим любимым Соулом.

– Мои родители за пять лет научились жить без меня. Мама увлеклась благотворительностью, а папа никогда и не переставал фанатеть от своей работы, он же врач, – сказала я, – Если бы я улетела на Юпитер, они бы даже не заметили. Мне же подарили квартиру после завершения марсианской миссии. Я теперь живу отдельно, и все наше общение сводится к звонкам. Ничего бы не поменялось. Из космоса тоже можно звонить благодаря новой технологии «ударной волны». Ну ты помнишь, я тебе объясняла.

Таня кивнула, хотя я по глазам видела, она не помнит, ей это было безразлично, она лучше пойдет и вырастит какое-нибудь новое чудо-дерево. Бездушные железяки ее никогда не интересовали, в отличие от меня.

– И что ты будешь делать? – спросила подруга.

– У меня есть план! Ты же знаешь, если я что-то решила, так и будет! – усмехнулась я, и Таня одобрительно улыбнулась в ответ.

Мы были самыми упрямыми девчонками во Вселенной.

Утро старта ракеты «Восток-2222» было волнительным, в первую очередь потому, что пропал космонавт Петров Тихон Игоревич, второй бортинженер. Когда в главное общежитие для космонавтов в пять утра пришли будить команду, его уже не было. Только смятая постель намекала, что Тихон все-таки был. Но куда он умудрился исчезнуть?

– Это немыслимо! В двенадцать старт! Обратный отсчет должен начать президент! От нас зависит глобальное событие планетарного масштаба. Мы столько сил и денег угрохали на подготовку Тихона. Он был лучшим среди выпускников ККУКа прошлого года (*ККУК – Калужский космический университет имени Королева). Где дублер? – орал глава миссии «Юпитер», важный чиновник Хрущенко.

– Главный бортиженер как раз поехал за дублером, – доложил капитан экипажа Артур Тимурович.

Услышав это, я из своего укрытия за дверью бросилась вниз на парковку общежития. Для карантина космонавтов рядом с космодромом Восточный пару десятков лет назад построили новый комфортный городок с двумя общежитиями. Ближайшее к космодрому использовали для основного экипажа, а ближайшее к аэропорту – для дублеров. Мой план был прост: я устроилась работать горничной в главное общежитие и соблазнила Тихона, что сделать было нетрудно. Он был похож на сисадмина начала двадцать первого века. Тогда люди еще только открывали для себя мир компьютерных технологий и искусственного интеллекта, многие так увлекались этим миром, что забывали про реальность. А в реальности нужно было мыться, следить за собой, прилично одеваться. Далеко не все компьютерные гении себя этим озадачивали. Вот и Тихон был лохматым, нечесаным, с проблемами кожи и неприятным запахом, причина этих недостатков крылась вовсе не в плохой генетике, а в элементарной грязи. Ни одна нормальная женщина не улыбнулась бы даже такому запущенному парню, а я улыбнулась и даже поцеловала. У меня всегда была крепкая нервная система, а после виргов меня вообще трудно напугать.

Дезориентировав свою жертву, я пригласила его к себе в маленькую комнатку горничной и там уже опоила снотворным. Обездвижив и обеззвучив конкурента, я позаботилась об автомобиле главного бортиженера, моего будущего начальника – Семена Игоревича Склярина.

Легко пробравшись под капот предоставленной ему машины, я ослабила клеммы аккумулятора, еще и пару очень важных проводков выдернула для надежности. Когда Семен Игоревич попытался завести машину, чтобы немедленно привезти дублера, ничего у него не получилось. Дозвониться он не смог. На этом важном стратегическом объекте связь работала из рук вон плохо, тем более у меня в комнате стоял один мощный прибор, собственноручно мной собранный, и поэтому идеально создающий помехи. Сегодня связаться с главным общежитием не сможет даже Президент!

– Черт! – выругался Семен Игоревич.

Это был мужчина лет тридцати, красивый и статный. Я наблюдала за ним, пока ходила с пылесосом по комнатам космонавтов. Он показался мне сдержанным и умным. Если честно, он успел мне понравиться...

– Доброе утро, Семен Игоревич! – радостно поздоровалась я с ним, успев поверх формы горничной накинуть плащ.

– Наумова! А ты что здесь делаешь? – с подозрением спросил он.

Мы виделись не только на собеседовании, но и в Москве, в Роскосмосе, где я работала после успешного окончания ККУКа и марсианской миссии, а он часто приезжал в командировки.

– Такое событие я не могла пропустить! – искренне ответила я и предложила, – Давайте я посмотрю, что там у вас с машиной.

Семен Игоревич неохотно открыл капот и спросил:

– А ты и в автомобилях разбираешься?

– Я могу починить что угодно. Да и собрать могу многое...

Семен Игоревич хмыкнул, глянул на часы и поторопил меня:

– Черт! Через десять минут за нами приедет автобус.

– Тогда зачем вам автомобиль? – изображая наивность, спросила я.

– Нужно съездить во вторую общагу, – не стал разглашать посторонней секрет бортиженер.

«Надежный мужик!» – констатировала я, а вслух сделала вывод беглого осмотра:

– Да у вас тут клеммы совсем разболтались. Их подтянуть – минутное дело. Инструменты есть?

Семен Игоревич сначала обрадовался моему вердикту, но услышав про инструменты, сник.

– Откуда?

– Вы в багажнике посмотрите, вдруг есть про запас... – посоветовала я.

Пока он рылся в багажнике, я вернула провода на место. Инструменты нашлись, клеммы были затянуты, может быть, чуть медленнее, чем обычно, и я строго сказала:

– Пробуйте завести.

Семен Игоревич повернул ключ в зажигании, выжал газ, машина взревела, и он довольный крикнул в окно:

– Спасибо, Полина, я бы, конечно, и сам починил, но от волнения плохо соображаю, и руки у меня трясутся. Увидимся через десять лет.

Автомобиль бортинженера тронулся, но выезд с парковки ему перекрыл большой автобус с надписью «Юпитер», из общежития выскочил господин Хрущенко и кинулся к Семену Игоревичу.

– Где дублер?! Пора выдвигаться!

– Машина не заводилась. Слушайте, я сейчас мигом туда-обратно. Ничего страшного, если мы задержимся с выездом минут на пять, – раздраженно ответил бортинженер.

– Задержимся на пять минут? Вы с ума сошли? А Президенту вы будете говорить, что у нас задержка на пять минут? Я не посмею! Это вы там у себя в Калуге на расслабоне! Никаких понятий о пунктуальности и ответственности. Что вы, что подопечный ваш. Тихон – зараза! А притворялся таким дисциплинированным. Что мы будем делать без бортинженера? Я вас спрашиваю! – распалился начальник экспедиции.

– Хотите, я полечу? Я тоже бортинженер и уже здесь! – предложила я, скромно улыбаясь господину Хрущенко.

На меня тут же уставились двое мужчин, и взгляды обоих могли бы напугать кого угодно, но не меня. Один смотрел с подозрением, второй просто мысленно препарировал мой мозг.

– Наумова, Полина Михайловна? – каким-то чудом вспомнил мое имя Хрущенко, может, и не совсем он бесполезный, – А вы что здесь делаете?

– Хотела посмотреть на эпохальное событие. Больше месяца здесь, так что тоже в карантине была. Отметка о прибытии имеется. Так что? Возьмете меня? Или уже отпустите Семена Игоревича за дублером. Вы пока разговаривали, еще пять минут потеряли. Теперь задержка будет десять минут, – заметила я и не смогла скрыть хитрой усмешки.

Семен Игоревич скрипнул зубами. Из автобуса кто-то крикнул:

– Владлен Эльдарович, мы уже загрузились. Ехать пора!

Хрущенко скривился и процедил сквозь зубы:

– Полина Михайловна, вы приняты бортинженером на исследовательскую ракету «Восток-2222», все бумажные формальности я улажу. Садитесь в автобус, пожалуйста.

– Но... – начал возмущенно Семен Игоревич.

– И вы тоже садитесь! – с нажимом сказал начальник экспедиции.

– Да не... – не согласился мой будущий начальник.

– В автобус... вашу мать! – гаркнул Хрущенко и зашагал в указанном направлении сам.

Я, торжественно улыбаясь, последовала за важным чиновником. Позади плелся Семен Игоревич.

Стоило нам зайти, как двери закрылись и автобус тронулся. Хрущенко указал на меня и объявил:

– Господа космонавты, у нас замена. Это Полина, она вместо Тихона.

Повисла недоуменная тишина, но через секунду почти все члены экипажа стали кричать мне, пытаясь усадить меня рядом с собой.

– Полина, давай дружить! – предложила очаровательная медсестра Маша.

У нее было круглое кукольное личико и обаятельная улыбка. Мне хватило одного взгляда, чтобы понять: она нравится почти всем парням.

– Нет, уж лучше давай ко мне, – перебил ее штурман Андрей, красивый brunet с яркими голубыми глазами.

– А почему не ко мне? Я старше по званию! – возмутился рядом старпом Василий, мощный блондин с чувственным ртом.

Все члены экипажа были специально подобраны примерно одного возраста от двадцати трех до тридцати для комфортной обстановки во время долгого полета. Только капитану уже стукнуло сорок, это было задумано для укрепления авторитета.

– Она сядет со мной. Нам нужно обсудить рабочие моменты! – отрезал Семен Игоревич и практически затолкал меня к окну на заднем ряду автобуса.

Кажется, мне предстоял не самый приятный разговор...

– Что ты натворила? Где Тихон? – гневно сверкая глазами, спросил главный бортинженер.

Я не собиралась рассказывать, что он лежит связанный в ванной комнате в моем маленьком номере, пока ракета «Восток-2222» не покинет орбиту Земли. Впрочем, я была уверена, что его найдут и без моих подсказок.

– Не понимаю, о чем вы, – пожала я плечами и, взяв будущего начальника за руку, спросила, – А можно, я буду называть вас просто Семеном. Мне кажется, в работе так будет удобнее.

– Ты упрямая и капризная девчонка! Ты даже сама не понимаешь, что все испортила! – шипел на меня начальник, – Психологи две недели изучали характеры кандидатов. Мы летим на десять лет, и от того, как мы сработаемся, во многом зависит успех миссии. Сначала утвердили капитана, у него проблемы в семье, жена нашла другого и подала на развод. Поэтому он согласился улететь на такой долгий срок, его здесь ничто не держит, кроме того, он разочарован в женщинах и избегает их общества. От его психологического портрета отталкивались при подборе других членов экипажа. Было принято решение, что это будет в основном мужской коллектив. Из девушек у нас должны были быть только старпом по хозяйству, медсестра и врач – Альбина Михайловна, она мне понравилась, и я тоже ее привлек. Твое присутствие может внести напряжение в наши отношения.

– А может, вы просто боитесь оказаться слабым, – не сдержала я горечи.

Конечно, было обидно: мне впервые понравился мужчина, а он увлечен другой, но еще обиднее было от того, что мои профессиональные качества в этой ситуации вообще не учитывались.

– Вот о чем я и говорю. Ты упертая. Будешь меня донимать – запру в изоляторе! Поняла меня? – гневно сверкая глазами, пообещал Семен.

– Да нужны вы мне больно. Старпом и штурман оба красавцы...

– Вот о чем я и говорю, – повторил начальник, хватаясь за голову, – Они начнут из-за тебя ссориться. Предполагалось, что раскованная и темпераментная Мария сможет ловко встречаться с обоими, флиртуя и не вызывая напряжения. Но ты же будешь выбирать, трепать им нервы, они начнут конкурировать, ссориться. И все остальные волей-неволей будут вовлечены в ваши эмоциональные качели.

Он резко замолчал, откинувшись в кресле и сжав кулаки. Я тоже насупилась. От злости хотелось кого-нибудь стукнуть. Но мы же еще не в космосе, приходилось себя сдерживать. Однако высказаться я себе позволила:

– С чего вы вообще взяли, что я буду кого-то выбирать? Да я их обоих пошлю, если надо. Скажете, даже краситься не буду.

– Не будешь краситься, привлечешь внимание наших ботанов, – усмехнулся Семен, разжимая кулаки.

– Кого? – переспросила я.

– Научных сотрудников, двух задр... серьезных ученых, которые давно женаты на науке. Но если увидят тебя без косметики, могут всерьез заинтересоваться тобой... в качестве подопытной мыши, – хохотнул начальник.

– Они слишком умные для меня, – ответила я тем же тоном, – Боюсь, сломаю челюсть.

– Им? – удивился Семен.

– Себе! Зевая от скуки.

Тут главный бортиженер заржал как мальчишка и пихнул меня в плечо заявив:

– Ну ладно, может, и сработаемся, но чтобы полнейший целибат! Смотри у меня!

– Тише! Вы мешаете отдыхать, – шикнула на него женщина, сидящая перед нами.

У нее был очень строгий вид, пепельно-русые волосы убраны в аккуратный пучок на затылке, тонкие губы плотно поджаты.

– Извините, Жанна Константиновна, – подобравшись, откликнулся Семен, а мне шепнул, – Это наша мамочка. Будет следить за порядком на звездолете, за нашим бытом и режимом. ЖКХ без «ха».

Я прыснула в кулачок, кажется у кого-то уже есть прозвище, даже два.

– Встаем, приехали! – объявил Хрущенко.

Я глянула в окно и замерла в восхищении. Мы были на космодроме. Стояли рядом с центром запусков, из которого был проложен коридор к красавице ракете. Стройная, она сверкала металлическими боками в свете солнца. Огромные взлетно-посадочные опоры крепко упирались в идеально ровное, устойчивое к высочайшим температурам асфальтно-пластиковое покрытие. Напротив центра запуска скромно примостилось скромное здание информационного штаба, напоминающее полумесяц. Там сейчас, прижавшись к панорамным окнам, замерли в ожидании толпы журналистов со всех уголков Земли.

«Уверена, каждый из них мечтает оказаться на нашем месте!» – снисходительно подумала я.

Мне было чем гордиться. Ведь я второй раз полечу исследовать Вселенную. От восторга у меня внутри будто невесомость образовалась. Меня даже не пугало, что в ближайшие десять лет мне придется оставаться девственницей.

Глава 2. Человек предполагает и ошибается

Экипаж меня принял хорошо, оценив мое смазливое личико. Я действительно была милой: маленькие носик и ротик, ровная светлая кожа, серо-голубые глаза, белесые длинные волосы. С фигурой у меня тоже было все в порядке, я ведь космонавт, поэтому со спортом дружу и не могу позволить себе быть Кощеем или толстяком.

Тихона нашли, когда мы были уже на орбите. С нами связался хмурый Хрущенко, выгнал всех из рубки управления, кроме меня и капитана, и как заорет:

– Наумова, ты понимаешь, что совершила преступление? Ты похитила человека в корыстных целях! Совсем из ума выжила?

Артур Тимурович с удивлением уставился на меня и спросил:

– Кого ты похитила?

Отпираться было бессмысленно, и я призналась капитану, поглядывая на Хрущенко:

– Тихона. Но он сам выбрал девушку вместо полета. Он же уже не маленький, и накануне старта сам пошел на свидание с горничной, а должен был отдыхать. И я его не похищала, просто дала снотворное и связала. Если бы вы его не нашли, я бы через пару часов сказала, где его искать.

– Не похищала?! Просто дала снотворное?! – ярился Хрущенко, – Если бы не миллионы бюджетных рублей, я бы сам, лично, приказал разворачивать ракету. Но не думай, что это сойдет тебе с рук! Тебя здесь осудят и приговорят. Вернешься и отсидишь! Поняла?

Я не испугалась. Впереди еще десять лет миссии и случиться может что угодно. Пожав плечами, я смиренно попросила:

– Наймите для меня хорошего адвоката.

Хрущенко побагровел.

– Ну ты и наглая девица!

И отключился.

Я с опаской покосилась на капитана, тот лишь хмыкнул и приказал:

– Об этом никому не рассказывать. Даже если Семен догадывается! Поняла?

Я вытянулась в струнку и кивнула.

– Свободна.

Уже уходя из рубки, я услышала недовольное бормотание Артура Тимуровича:

– Все беды во Вселенной от женщин!

Больше про Тихона мы не вспоминали. В первую неделю полета мне пришлось выдержать натиск штурмана и старпома, однако «железная леди» мое второе имя. Парни были классными, но я помнила наказ Семена. Вот о ком я тайно вздыхала в своей каюте. Мой начальник при любой возможности заигрывал с симпатичной Альбиной, рыжеватой блондинкой с добрыми карими глазами. Оборону врач держала недолго...

Ко мне Семен относился как к брату, даже не как к сестре. Мог со всей дури захватить в плечо в знак одобрения или поделиться своей оценкой особенностей анатомии молочных желез Марии, не забыв высказать свое мнение о прямо пропорциональной зависимости между ее интеллектом и их размером.

Я немного злилась на начальника за его обидные высказывания в адрес моей новой подруги, но Машка действительно оправдала все ожидания и расчеты психологов. Легко соблазнив двух самых видных членов нашей команды, она смогла убедить каждого в том, что он единственный, и ходила по коридорам ракеты сытой кошкой. Имея двух любовников, она всегда находила время поболтать со мной и не раз предлагала мне уступить одного из них. Но я категорически отказывалась.

С двумя научными сотрудниками миссии я почти не пересекалась, как и с «мамулей» нашего экипажа. Моя жизнь мне нравилась, я любовалась в иллюминаторы космосом, следила вместе с Семеном и бортовой нейросистемой «Восток-2222» за работой всех механизмов ракеты, иногда созванивалась с родителями, а если позволяла связь, и с лучшей подругой, осваивающей Марс. Разговоры с ней всегда были для меня отрадой, я с удовольствием слушала рассказы Тани о ее зеленом сыночке.

В безмятежных хлопотах пролетели три года, до Юпитера осталось лететь всего полтора, как вдруг случилось непредвиденное...

– Внимание! Внимание! Всем членам экипажа собраться на капитанском мостике. Внимание! Внимание! – голосила нейросистема ракеты.

Мы с Семеном переглянулись и отложили течеискатель. В последнее время ботаны стали жаловаться, что у них в отсеке чем-то пахнет. Нам с начальником пришлось исследовать газораспределительную систему в научном центре, а нужно было просто кому-то башку намылить и другие части тела! Все дурные запахи тут же развеялись бы...

– Интересно, зачем нас капитан всех собирает? – пробормотал Семен, – Сегодня вроде праздников нет.

Артур Тимурович любил навести панику, собирая нас через оповещатель. Когда мы, запыхавшись, прибежали на капитанский мостик с большими глазами и потрепанными нервами, он очаровательно нам улыбался и заявлял, что у Маши, Андрея или еще кого-то из членов экипажа сегодня день рождения. Мы очень быстро поняли, что наш капитан просто любит толкать хвалебные речи. Однажды он вот также собрал нас всех и радостно объявил, что наши дорогие ботаны, вернее, научные сотрудники, удачно завершили интересный эксперимент: у них в лаборатории благополучно мышь родила мышонка! Вот это чудеса! Артур Тимурович тогда целых десять минут расхваливал мышь, ботанов и нас заодно, так как «мы все причастны к этому эпохальному событию»!

– Не знаю, – проворчала я, – Может, в лаборатории мышь отошла в мир иной, поэтому здесь так и воняет... Капитан все понял раньше нас. И теперь мы будем поминать невидимую труженицу научного фронта, отдавшую жизнь за отечественный прогресс! – передразнивая Артура Тимуровича, предположила я.

Семен хихикнул, но замечание сделал:

– Ты перегибаешь.

На капитанский мостик мы особо не торопились, пришли последними. Семен тут же бросился прижимать к себе Альбину, Маша подошла ко мне, чтобы не пришлось выбирать, с кем стоять из любовников. Зря старалась, парни были заняты: мрачный Андрей работал у приборной панели, а старпом Василий осмотрел всех и обратился к капитану:

– Экипаж в сборе.

Артур Тимурович, все это время стоящий к нам спиной и любующийся космосом через огромный иллюминатор в полстены, повернулся к нам, и у меня внутри повеяло холодом. Взгляд мужчины был мрачный, лицо напряженное, желваки дергались, ноздри раздувались.

– Товарищи космонавты, мы все знали о рисках, когда выбирали эту профессию, не зря она считается одной из самых опасных. Пришло время испытаний. И неизвестно, сможем ли мы преодолеть их. Я прошу вас оставаться стойкими.

– Что случилось? – не выдержала напряжения Жанна Константиновна, перебив пафосную речь капитана.

– У нас проблемы... – с нежностью посмотрев на свою помощницу по хозяйственной части, ответил Артур Тимурович, мы давно стали замечать, что разбитое сердце мужчины смогла залатать наша мамуля, – впереди черная дыра...

Повисла пауза. Вся команда с открытыми ртами уставилась на капитана. Мы в растерянности молчали несколько секунд, а потом разом кинулись к иллюминатору. Я каким-то чудом

оказалась в первых рядах и смогла рассмотреть этот ужас, парящий посреди космической ночи: прямо по курсу, в темном межзвездном пространстве чернела ровная круглая клякса. Со стороны действительно было похоже, что перед нами дыра. Размером она была с Марс. Ее чернота пугала и завораживала.

– Так нужно срочно выключить двигатели и уже потом решать, что делать! – истерично взвизгнул один из научных сотрудников.

– Уже, – с горечью усмехнулся капитан, – Как только я заметил впереди сомнительное пятно, я первым делом приказал старпому выключить двигатели. Но мы не только не остановились, мы ускорились. Сейчас мы движемся быстрее нашего максимума в два раза. По расчетам нашей системы, мы достигнем черной дыры через полчаса.

– Хорошо, но почему вы не развернули ракету? Нужно было сразу начать движение от. У нас был бы шанс вырваться из этой ловушки, – возмутился Семен, обнимая дрожащую Альбину.

– Система, скажи, были ли у нас шансы? – вздохнул капитан.

– Шансов не было, – равнодушно откликнулся компьютерный голос.

– Почему? – сипло спросила я.

– Сила притяжения Земли в сотни раз меньше силы притяжения черной дыры. Нам не хватит мощности, чтобы покинуть орбиту ее действия.

Все члены нашей маленькой команды разом обреченно выдохнули.

– Но нужно хотя бы попытаться! – воскликнула Маша.

Ближе к ней оказался Андрей, он заботливо обнял девушку на грани и успокаивающе стал поглаживать по спине, объясняя ей элементарные истины.

– Если мы развернемся и будем стараться покинуть поле воздействия черной дыры, мы просто замедлим наше движение в ее сторону.

– Но это даст нам время! – воскликнула Маша, – Мы проживем еще год или два. Разве это плохо?

Она подняла на Андрея свои большие голубые глаза полные слез и посмотрела с мольбой.

– Решать капитану, – грустно вздыхая, откликнулся штурман.

– Но откуда она здесь взялась?! Как могла в нашей солнечной системе появиться новая звезда? (**чёрная дыра — это звезда массой в разы большей массы Солнца, с настолько мощной гравитацией, что даже свет не может вырваться из нее*) – возмутилась я. Мне было обидно, что я так и не долечу до Юпитера. Все космонавты знают о рисках своей профессии, но погибать в расцвете сил, да еще и девственницей, не хотелось совсем.

– Да! – поддержал меня Семен, – Странная она какая-то. Где аккреционный диск? (**аккреционный диск образуется из тех объектов, что притянула к себе черная дыра*).

– Какая разница откуда и что это? Нас в это затягивает! – возмутилась Жанна Константиновна.

– Большая! – возмутилась я, – Если это не звезда, а предположим разрыв пространства, то физическое тело, проходя сквозь него, может вызвать обратный импульс, и у «Востока» будет шанс вырваться из поля воздействия.

Семен глянул на меня с уважением и кивнул:

– Она права! Это не может быть черная дыра, это новое явление.

– Но с чего вы взяли, что это пространственный разрыв? – возмутился капитан.

– А что это по-вашему? – раздраженно парировал главный бортинженер, – Магический портал?

Артур Тимурович побагровел.

– Бортинженеры правы, – неожиданно вмешался один из научных сотрудников, – Давно существует теория, что пространственно-временные разрывы существуют и позволяют перемещаться во времени или на огромные расстояния. Но никто никогда их не встречал, а если

и встречал, то рассказать об этом уже не смог. Возможно, мы первые люди, столкнувшиеся с этим удивительным явлением.

– А вдруг за этим разрывом пусто, ничего нет. Мы все равно погибнем, – всхлипнула Маша.

– Мы не будем рисковать и входить в разрыв, – отрезал капитан, – нужно проверить теорию Полины и запустить туда спасательную капсулу. Система, берем курс на Землю, полный вперед!

– Есть взять курс на Землю, – откликнулся искусственный интеллект ракеты.

– Но у спасательной капсулы нет автопилота. И масса у нее небольшая. Если она попадет в разрыв, не факт, что сможет вызвать резонанс. Лучше всего ворваться туда на скорости. Так надежнее, – ляпнула я, и тут же на мне скрестились девять задумчивых взглядов.

– Полина права, – протянул капитан, – Нужно, чтобы кто-то туда ее направил... В нашей команде нет ненужных людей. Но сделать это необходимо. Будем тянуть жребий!

Я сглотнула. И кто меня за язык тянул. Погибать вместе не так страшно. А теперь кто-то вынужден будет свершить ради нас подвиг, но нет никаких гарантий, что нам это поможет.

– Я считаю, что жребий должны тянуть только военные. Мы несем ответственность за жизнь гражданских. Научные сотрудники и медперсонал не должны отдавать свои жизни за нас! – высказался Семен и с любовью посмотрел на Альбину.

«Вот же ж! Повезло нашему врачу с мужчиной», – отметила я про себя.

– Мы согласны! – подали голоса Андрей и Василий, глянув на Машу.

Она благодарно всхлипнула.

– И мы! – откликнулись из дальнего угла наши ботаны, хотя их никто не спрашивал. Научные сотрудники были бледнее и сутулее обычного, сразу было件нятно, что они мечтают слиться с белыми панелями капитанского мостика.

Артур Тимурович глянул на меня и на Жанну и выдвинул свое предложение:

– Может, тогда только военные мужчины будут тянуть жребий?

– Нет! – пылко возразила Жанна.

«Вот же ж! Смелая нашлась!» – проворчала я про себя и добавила парочку непереводаемых фольклорных идиом в адрес нашей мамули.

– Но Жанна Константиновна... – начал возражать капитан, с нежностью заглядывая ей в глаза.

– Во всем должен быть порядок! – отрезала она, – Я военная, Наумова тоже. Она так хотела с нами в экспедицию, что даже Тихона связала, а теперь что? Женщина, и поэтому должна быть в безопасности? Она знала, на что идет!

«Вот же ж!» – в третий раз подумала я, – Никто, кроме капитана и главного бортинженера, не знали о моих проказах, значит у кого-то очень длинный язык!»

Я бросила сердитый взгляд на капитана, тот смущенно отвернулся.

– Как? Она похитила Тихона, чтобы самой пролезть в наш экипаж? Да это преступление! – воскликнул Андрей.

– Ее посадить мало! Она лишила хорошего парня возможности побывать на Юпитере! – вторил ему Василий.

– Как показывает практика, она спасла ему жизнь! – возразил один из научных сотрудников.

«А он небезнадежен!» – подумала я, одарив ботана улыбкой, тот едва не упал в обморок от счастья.

– Заканчиваем балаган! – гаркнул капитан, и все смолкли, – Судить Наумову будут на Земле по прибытии. Если мы вернемся, конечно. А пока военные тянут жребий.

Артур Тимурович взял с приборной панели свой любимый пережиток былого, атавизм бюрократии, дань романтизму времен Великих географических открытий – бумажный борто-

вой журнал. Капитан наш был с причудами, любил вечерами записывать туда от руки события дня и свои впечатления. Зачем? Непонятно. Бортовая нейросистема ракеты все фиксировала. Ладно бы печатал на планшете, но нет: только от руки и на бумаге.

Артур Тимурович вырвал лист из журнала, порвал его на шесть примерно равных кусочков и на одном нарисовал крестик, затем все обрывки скрутил в трубочки и сложил в свою фуражку.

– Тяните, – приказал он, подходя к Андрею и Василию.

Штурман и старпом тяжело вздохнули и нехотя взяли первые попавшиеся бумажки.

– Разворачивайте. Чего ждете? – поторопил их Семен.

– Давайте все вытянут, и мы все вместе их развернем? – предложил Андрей.

Все согласились.

Я тянула предпоследней. На плотном синем хлопковом дне фуражки лежали два рулончика. В каждом из них могла скрываться смерть. Тянуть совершенно не хотелось. Но я заставила себя поднять руку и взять один из рулончиков указательным и большим пальцами. Они дрожали, и бумажка выпала у меня из рук обратно на дно, но я упорно тянулась к ней.

«А может быть, это знак?» – просвистела в моей голове запоздалая мысль, потому что подошел Семен и забрал последний обрывок.

Мне досталась тот самый, убегающий рулончик.

Мы все переглянулись и, не сговариваясь, начали разворачивать свои жребии.

– Фух... – выдохнул у панели управления Андрей.

– Пронесло... – шепнул рядом Семен.

– Ура! – обрадовалась Жанна Константиновна.

– Кх... – откашлялся капитан, и в этом кряхтении слышалось облегчение.

Все уставились на нас с Васей, но всего лишь на пару секунд. По сочувствующему взгляду старпома в мой адрес все поняли, кто герой на этом звездолете, и уставились на меня. А я стояла, держала в дрожащих руках клочок бумаги с кривым крестиком на нем и костерила себя как самый опустившийся пропойца двадцатого века.

– Есть в этом мире справедливость, – ехидно заметил Андрей, и тут же получил локтем в бок от Васи.

– Идем, Наумова, – сухо сказал Семен, обнимая меня за плечи, – Времени нет.

Я послушно поплелась за своим непосредственным начальником к спасательному шлюпу.

Глава 3. Черная дыра

Меня любезно проводили в стыковочный отсек.

– Запасы еды и воздуха рассчитаны на три дня. Капсула на двоих, ты же будешь одна, так что сможешь продержаться шесть. Есть шанс, что по ту сторону разрыва не так и плохо! Попробуй разогнаться, вдруг сможешь проскочить и оказаться в другом измерении. Удачи, Наумова! – ровным тоном произнес Семен и пару раз моргнул.

Заглянула повнимательнее в его глаза.

«Неужели плачет?» – удивилась я.

Кажется, главный бортинженер успел привязаться ко мне. На душе стало чуть светлее. Значит, меня здесь будут вспоминать добрым словом. Возможно, я даже спасу своих друзей, ведь команда «Востока» стала для меня родной.

Однако, как я себя ни уговаривала, входить в технологичный гроб не хотелось. Семен любезно сам нажал на кнопку открытия шлюза и подтолкнул меня, да так легонько, что я носом чуть не влетела в кнопку старта на куцей панели управления спасательной капсулы. Быстро развернувшись и кинувшись обратно к выходу, я наткнулась на закрытый шлюз, а монотонный голос нейросистемы объявил:

– Внимание, запуск! Два, один. Старт!

Пол под ногами завибрировал.

«Какой любезный Семен! Сам затолкал, сам запустил. Все за меня сделал, подлый гад!» – костерила я бывшего руководителя, усаживаясь в одно из двух кресел.

Капсула отстыковалась и на мгновение зависла в открытом космосе, а потом ее тоже стало притягивать черное нечто. Металлический бок «Востока» остался позади, я видела, что он движется в ту же сторону, что и я, но гораздо медленнее.

– Пора брать жизнь в свои руки! – решила я и нажала на панель, давая сигнал капсуле разогнаться до максимально возможной скорости.

Звезды вокруг превратились в яркие росчерки, космос будто размазали по иллюминатору, дышать стало сложнее. Виной была не только скорость, которую умножила в несколько раз сила гравитации черной дыры, грудь сдавило от страха. Я боялась боли. Что если я влечу в это черное пятно и распадусь на молекулы. Не думаю, что процесс займет много времени, но вспышка боли будет страшной.

Из иллюминатора «Востока» мне казалось, что черная дыра далеко, но капсула преодолела разделяющее нас расстояние за каких-то полчаса.

«Может, это и хорошо... Быстрее отмучаюсь!» – решила я, наблюдая, как нос капсулы исчезает, погружаясь в космическую тьму, а от места моего проникновения расходятся белые волны импульса.

Грань неизведанного приближалась, мне хотелось зажмуриться, но ужас сковал все мышцы моего тела, даже глаза закрыть не получалось. Поэтому я видела все, но недолго. Стоило капсуле пересечь грань, как тут же погасли все лампочки, двигатели выключились, внутренняя гравитация перестала работать. Меня подняло из кресла, к которому от волнения я забыла пристегнуться. Я парила в невесомости и полнейшем мраке, но к счастью, всего несколько секунд. Потому что в месте моего входа в это безвременье, как и снаружи, возникли белые волны, будто камень в воду упал. Они расходились все дальше и дальше, я физически ощущала в груди вибрацию. Неожиданно черноту осветила яркая белая вспышка, и в спасательную капсулу прилетела ударная волна. Неуправляемую шлюпку закрутило и мне вместе с ней. Мы полетели кубарем, и я с восторгом поняла, что снова оказалась в космосе. Меня выплюнули из черноты, не успев прожевать, но самое удивительное то, что черная дыра, выбро-

сив меня, схлопнулась. Вокруг были звезды, безвоздушный космический простор и маленькая голубая планета, к которой неслась моя потерявшая управление капсула.

«Неужели, выйдя живой из черной дыры, я погибну, разбившись?» – с ужасом подумала я и кинулась к панели управления, нажимая на все кнопки подряд. Бесполезно. Мое транспортное средство было мертвым. Но я знала, в любой спасательной капсуле продуман запасной способ для экстренной посадки.

Шлюпка уже влетела в атмосферу неизвестной планеты. В крошечном пространстве стало светлее, и я разглядела сбоку на стене красную кнопку.

«Вот же она!» – обрадовалась я и нажала.

Земля по-прежнему приближалась с дикой скоростью. Я уже видела обширные леса, отчетливо слышала, как бьются потоки воздуха о бока капсулы, запахло паленым пластиком.

«Ну вот и все!» – поняла я.

В душе было опустошение, не хотелось даже плакать, только жить, но я понимала, что обречена.

Когда я уже начала различать елки и сосны в лесах под собой, скорость падения неожиданно замедлилась.

Я не понимала, что происходит, но надежда внутри меня снова воспрянула, как птица феникс. Рано. Скорость снизилась, но капсула долбанулась об землю все равно знатно. Конечно, я подстраховалась, добралась до кресла и пристегнулась, зафиксировав голову специальным прихватом. Не помогло. От удара кресло влетело в потолок, и я вместе с ним. Успела почувствовать нестерпимую боль и потеряла сознание.

Где-то громко трещал грач, надоедливо пищал комар, даже, скорее, рой комаров. Что-то больно укололо в мизинец. Я дернула рукой и взвыла от боли.

– Черт! – выругалась и открыла глаза.

Прямо у меня перед носом маячил металлопластиковый потолок спасательной капсулы. Я лежала на левом боку, поручни кресла больно вписались мне в ребра, ноги и руки лежали в неестественных позах. Крепление для головы защитило меня от черепно-мозговой травмы. Я прислушалась к своим ощущениям, пошевелила пальчиками, поворачивала ступнями и кистями.

«Кажется, все цело! – удивилась я, – Все-таки отличные ударопрочные костюмы производят у нас в Роскосмосе».

С разблокировкой капсулы проблем не возникло, шлюз от удара деформировался и на его месте теперь зияла дыра в человеческий рост. Я выбралась из шлюпа, вдохнула полной грудью и тут же закашлялась.

«Вот дура! – обругала я себя в очередной раз, – Даже не догадалась взять кислородную маску. Повезло, что здесь воздух, кажется, вполне подходит людям».

Впрочем, неизвестно, сколько я провалялась без сознания после аварии. И все это время я провела в разбитой негерметичной капсуле и осталась жива. Смысла в кислородной маске не было.

Размяв плечи, спину и шею, я осмотрелась. За капсулой обнаружились обрывки парашюта, который крепился стальными тросиками к верхнему люку. Так вот, в чем заключался экстренный механизм посадки. Ничего нового наши не придумали, использовали надежный, проверенный, советский еще способ.

Вокруг был лес, один в один как на Земле, разве что грибы здесь были больше. Местное светило только-только стало появляться над горизонтом, окрашивая новый для меня мир в розовый цвет. Даже волосы мои порозовели.

«Сказочно красиво!» – восхитилась я.

Однако эстетическое удовольствие не могло обезопасить и накормить, поэтому я решила исследовать местность.

Вернулась в капсулу, чтобы собрать запасы еды, и обомлела. У разбитого ящика с запасами сидел огромный розовый кот, своими острыми когтями он пытался разорвать прочный пакет, в котором под вакуумом хранились мясные галеты. Я замерла, не зная, что делать. Свою еду я никому отдавать не собиралась, но и спорить с животным, у которого такие когти не хотелось.

Мой взгляд упал на оторванный поручень. Взяв в руки увесистый кусок металла, я негромко позвала:

– Киса-киса, а ну, брысь отсюда!

Кот поднял морду, и, могу поспорить на целый звездолет, на ней отразилось удивление. Пушистая шерстка вздыбилась, а острые белоснежные зубки оголились.

Я перекинула увесистый поручень из одной руки в другую и уверенно сказала:

– Пошел прочь, а то я тебе хребет переломаяю!

Кажется, мне попался умный кот, потому что он явно понял мою угрозу. Продолжая шипеть и скалить зубы, он пополз прочь, не сводя своих удивительных синих глаз с меня. Стоило ему выползти из останков капсулы, он рванул прочь, нервно махнув мне своим пушистым хвостом на прощание. Оказалось, что кот все-таки не розовый, а белый.

Я торопливо собрала весь запас еды и воды и бросилась за котиком. Он ведь мог оказаться домашним. Тем более пушистый ворюга убежал в сторону, где шумела река. На берегах большой воды традиционно обустраивали поселения. Возможно, мне удастся выйти к местным гуманоидам. Тогда я попытаюсь убедить их, что могу быть полезной. Я ведь действительно мастер на все руки и голову...

Я хотела и опасалась встречи с аборигенами, но совершенно четко понимала, что одной выжить на незнакомой планете будет сложно. То, что здесь живут разумные существа, я не сомневалась, мир был слишком похож на Землю.

Стараясь идти как можно тише, я прокралась на берег речушки. Она была неширокая, но течение в ней было бурным. Прозрачная вода не прятала серебряных рыбок, быстрыми молниями хаотично плавающих среди длинных водорослей. Похожи они были на наших обычных карпов, и я поставила себе мысленную заметочку: рыбу на ужин я смогу раздобыть!

Не успела я решить, в какую сторону вдоль реки мне идти в поисках людей, как из кустов на противоположном берегу вышел полуголый мужик. Его хорошо прокачанный торс радовал глаз идеальным рельефом стальных мышц, длинные черные волосы блестящей волной разметались по плечам. Крепкие ноги облегали синие брюки форменного костюма.

«Он военный?» – удивилась я.

Ткань была технологичной, не хлопок, не лен, скорее смесь синтетических волокон.

«Значит, я попала в прогрессивный мир!» – сделала я вывод, пока не определившись, рада я этому или нет.

Синие глаза незнакомца удивленно расширились, рассматривая меня. Мне стало вдруг важно, как я выгляжу. Лохматая, наверно, и вся в синяках да ссадинах. Почему-то стало обидно. Захотелось понравиться этому красавцу.

– Привет! – поздоровалась я, особо не надеясь, что меня поймут, даже улыбнуться не осмелилась, ведь в некоторых древних культурах улыбка считалась признаком агрессии, — ты же демонстрируешь окружающим свои зубы.

Брови незнакомца удивленно метнулись вверх, но ответить он не успел. Позади меня послышались крики, свист, улюлюканье, и ко мне из леса выскочила целая толпа народу. О, что это была за толпа! Невысокие, крепкие мужики с вилами и дубинами, с мощными плечами и огромными кулачищами вмиг окружили меня, горланя во всю мощь их глоток:

– Ведьма! Вот она! Хватай нечистую! На кол ее! А лучше сжечь!

Говорили они, смешно шепелявя и окая, но совершенно точно по-русски. Я была так шокирована, что даже не сопротивлялась, когда мне заломили руки назад и поволокли в неиз-

вестном направлении. Я обернулась, чтобы позвать на помощь незнакомца с другого берега, но его уже и след простыл.

– Что за срамной наряд на этой ведьме? – басил над левым ухом один из сердитых мужиков.

Одеты они были примерно одинаково: в светлые рубахи из грубой ткани, больше напоминающей холстину, из которой у нас шили мешки, чтобы хранить в них овес, комбикорм и прочие сыпучие продукты, используемые на фермах. Из такой же ткани, но темно-серого цвета у местных были штаны, а на ногах красовались лапти! Настоящие, я такие только в музее видела.

– Сразу видно, что у нее ни стыда ни совести! – вторил ему кто-то справа.

– А может, отведем ее к князю? Пусть он решает ее судьбу, – пискнул самый щуплый из них.

– Ты же знаешь, Казимка, что наш князь падок до женских прелестей. Он ее помилует, а она на нас на всех порчу наведет! – гаркнул самый седой и крупный.

– Воевода прав! Нужно самим с нечистой разобраться. А там доложим и нас похвалят, – крикнул кто-то из толпы.

Умереть на костре после космических экспедиций я не желала и уцепилась за слова про князя.

– А если не похвалят? Если и вас за самоуправство накажут? Князь – власть, он и должен судить! – уверенно крикнула я, хотя в душе тряслась как заяц.

– А ты молчи, ведьма! – гаркнул на меня громила, – Не слушайте ее, она нечисть. Ей положено души ваши искушать.

– Я не ведьма! Меня Полина зовут. Я и колдовать не умею. За что вы жизнь беззащитной женщины сгубить хотите? – спросила я, обращаясь к толпе и пытаюсь подражать им, – Не губите, не берите грех на душу!

Я едва сдержала победный крик, когда заметила в глазах десятка мужчин сомнение.

– Да кого вы слушаете? – возмутился громила.

– Ты, Пересвет, не горячись, – крикнул ему кто-то из толпы, – Все мы знаем твой крутой нрав, да девка дело говорит. Мы не знаем, кто она и откуда, пусть князь с ней разбирается.

– Да ты, Васятка, глянь, во что она выряжена. Это ж происки бесов, не иначе. И в штанах! Где это видано, чтобы бабы в штанах ходили?

– Меня обокрали! – нашлась я.

– И кто же? Подружки твои кикиморы? – усмехнулся громила по имени Пересвет.

Толпа заржала, а я судорожно стала соображать. Я не знала, есть у них тут разбойники или нет. Скажу, что лихие люди, эти решат, что я их оскорбляю. И как быть? Мои мучительные сомнения прервало робкое «мяу» с другого берега.

– Баюн, – прошептал побледневший Казимка.

Я глянула на пушистого здорового кота, который пытался стащить мои запасы еды. Тут меня осенило, и я истошно заорала:

– Он! Он меня обокрал!

И ведь не соврала, эта наглая усатая морда действительно хотела стянуть у меня еду. Теперь все мои припасы ему достанутся, гостеприимные аборигены даже не заметили мой мешок на берегу, так хоть пусть кот сыт будет, но еду отработает своей репутацией.

– Уходим, – прошептал Пересвет и начал пятиться от кота, не забывая крепко держать меня за плечо.

Я удивленно смотрела на побледневших сильных мужчин, испугавшихся котика, но тут, как будто специально для меня, Баюн решил устроить представление.

– Мяу! – протяжно взвыл он, ошетинился и начал увеличиваться в размерах. Уже через секунду он был больше слона, а его острые когти – длиннее мечей, что бесполезными побрякушками болтались на поясах мужиков.

Мужики не хотели сражаться с монстром, они драпанули прочь, сверкая пятками, и я вместе с ними.

«А как же тот брюнет? Этот котяра его сожрет целиком и не подавится», – с сожалением думала я, но ногами шевелить не забывала.

Очень быстро мы всей толпой вбежали в деревню. Я пару раз ездила на дачу к друзьям родителей и проезжала деревни. Так что знаю, о чем говорю. Серо-коричневые деревянные дома прятались за мрачными заборами вдоль дороги из сложенных поперек бревен. Бежать по бревнам было очень неудобно, и вскоре все остановились, пытаясь отдышаться.

– Что это за зверь такой? – спросила я у воеводы, который не спускал с меня глаз даже во время нашего марафона.

– Ворюга и разбойник! Повалился у нас еду да скот воровать. Год уже всю округу в страхе держит, – пояснил мне Казим.

Мне нравился этот парень с умными голубыми глазами. Он не отличался мощным телосложением, но речь его была глаже воеводской.

– А ты, часом, не с ним? – прищурившись, спросил Пересвет.

У меня от возмущения челюсть чуть ногу вредному воеводе не отдала!

– Чтобы я с этим?! – запальчиво воскликнула я.

– Все равно лучше ее сжечь от греха подальше! – мотнул головой брутальный тугодум.

– Да! Лучше перебдеть, чем недобдеть! – поддержали его остальные, только Казим с грустью посмотрел на меня и печально вздохнул.

Меня схватили с двух сторон и поволокли, не слушая моих криков и мольбы:

– Пожалейте сироту! Я такая же, как вы. Я сама жертва этого чудища! – голосила я на всю деревню, – Люди добрые, помогите! Невиноватая я!

Меня в сопровождении толпы мрачных мужиков вывели на просторную площадь, посреди которой стоял помост. Площадь окружал красивый деревянный терем с конюшней, баней и многочисленными амбарами да сараями.

Это явно было место встречи жителей с властями, я тут же вспомнила слова про слабость местного князя к женщинам и закричала еще громче:

– Князь, спаси! Одна надежда на тебя!

– Хватит орать, заполошная! – одернул меня Пересвет.

Ага, так я и замолчала. Умирать тихо я не собиралась. Но только я набрала в легкие воздух, чтоб гаркнуть и оглушить этих древних дикарей, как рядом спокойно, но властно поинтересовались:

– Что здесь происходит?

Мужики тут же как один низко в пояс поклонились, и воевода почтительно пояснил:

– Княже, мы пошли за падающей звездой и нашли ведьму. Сжечь бы ее надобно...

Я глянула на возможного моего спасителя и забыла, зачем мы здесь все собрались. Такого красивого мужчину я еще не видела. Высокий, плечистый, с ясными, голубыми глазами и светло-русыми волосами, он излучал уверенность и силу. Его пронизательный, умный взгляд пробежался по моей фигуре, обтянутой форменным комбинезоном. По-мужски густая бровь приподнялась, и князь грозно спросил:

– Кто ты такая будешь и откуда?

Глава 4. Аборигены

Пересвет рядом обреченно вздохнул, меня это приободрило, и я постаралась изобразить на лице приветливую и чуть-чуть таинственную улыбку. Сейчас моя жизнь зависела от этого потрясающе красивого мужчины, и я сладко проворковала:

– Моя история длинная, так сразу все и не расскажешь...

– Что ж, люблю слушать небылицы. Пойдем в терем, там удобнее будет, – грозно хмуря брови, поспешно откликнулся князь.

Холодок плохого предчувствия пробежал мурашками по спине, но я послушно последовала за местным вершителем судеб. Костер пугал меня куда больше неизведанных до сих пор тайн плотской любви.

Не удержалась, одарила Пересвета торжествующим взглядом, тот метнул в меня молнии в ответ.

Терем внутри оказался мрачным, окна были маленькие, мебель из темного дерева гармонично сочеталась с потемневшими от времени бревнами стен. Меня привели в просторную комнату, где, кроме высокого стула, ничего больше не было.

Князь уселся на стул и приказал:

– Говори!

Легкого взмаха его руки хватило, чтобы все вышли. Мы остались наедине. Князь тут же заметно расслабился и даже улыбнулся мне. Я приободрилась и начала сочинять:

– Я сирота из дальних краев. Решила искать счастье и пошла бродить по свету. Мне понравилось в ваших краях, красиво тут. Я искала людей, чтобы осесть, а тут это чудовище выскочило, я от страха в обморок упала, а когда пришла в себя, все мои вещи пропали, остался только этот странный костюм...

Князь слушал меня внимательно. Когда я закончила, поманил меня к себе. Я подошла, а этот наглец провел ладонью по моей талии, огладил грудь и тут же получил от меня по лицу.

– Что вы себе позволяете, князь? – возмутилась я, – Если я сирота, и защитить меня некому, то можно творить... – я замялась, пытаюсь подобрать слово цензурное, но емкое, выходило плохо.

Князь тем временем отошел от шока после пощечины и не разгневался, наоборот, схватил мою руку, поцеловал и горячо заверил:

– Прости, чужестранка, я просто хотел понять, из чего этот наряд сделан. На ощупь похоже на кожу, материал такой же плотный и мягкий.

Я растеряннo кивнула, мой костюм был сделан из ударопрочной экокожи, а князь неплохо соображает.

– Как звать тебя, гордая красавица? – неожиданно спросил правитель.

– Полина.

– А меня Ярополк! Я подобен солнцу. В моих лучах можно отогреться. И раз ты попала ко мне, значит, тебя привели сюда боги. Я позабочусь о тебе. Ни о чем не беспокойся.

Я и слова вымолвить не успела, а князь уже хлопнул в ладоши, и в комнату вошли двое слуг.

– Проводите нашу гостью Полину в одну из спален, принесите ей наряд, достойный княгини, — приказал им князь, — Через час хочу пообедать с тобой, — сообщил Ярополк уже мне.

Отказаться я, очевидно, не могла. Да и не собиралась. Мне нужно было разобраться, куда я попала и как я могу здесь выжить.

Меня привели в маленькую комнату с одним крохотным окном. Почти все пространство занимала кровать, у стены стоял сундук, я проверила, он был пустым, в углу притулился табу-

рет, на котором стоял тазик с водой, рядом лежали ковш и полотенце, а под табуретом прятался горшок.

– Ну супер, – не смогла скрыть своего разочарования я.

Но хандрить и сетовать на судьбу мне не дали. Вошли две милые девушки и принесли мне атласный красный сарафан, белую льняную рубашку, ободок на голову, украшенный разноцветными лентами, и бусы из красной яшмы.

– Позволь помочь тебе облачиться, сударыня, – с почтительным поклоном предложила одна из них

Мне хотелось хотя бы обтереть себя влажным полотенцем, а уже потом облачаться, поэтому я строго сказала:

– Принесите мне гребень!

Девушки отвесили мне поклон и удалились.

Я же стащила с себя форменный костюм и решила, что его лучше спрятать, а то ведь сожгут или присвоят, а для меня он был дорог как память о другой жизни.

Но прятать в комнате было особо негде. В поисках нычки я подошла к окну. Оно было мутным, явно не из стекла. Напоминало скорее прозрачную карамель. Не удержалась – лизнула. Окно действительно оказалось сладким.

– Интересно, – усмехнулась я, – А местные жители изобретательны!

Сунув костюм под одеяло, отправилась умываться. Я успела освежиться и натянуть на себя свой новый наряд, когда в комнату вбежали две запыхавшиеся девушки и протянули мне деревянный гребень с редкими зубчиками.

– Вот! – довольно улыбаясь сообщила мне одна из них.

– Спасибо, – кивнула я и принялась расчесывать свои длинные почти белые волосы.

– Мы вам поможем! – выхватывая у меня из рук гребень, сказала одна из девушек. Она смотрела на меня с таким восторгом, что у меня не нашлось сил возразить ей.

Местные жители все поголовно были русыми, кто посветлее, кто потемнее. Видимо, мои яркие волосы их заинтересовали. Расчесывали мне их осторожно, с нежностью. Заплели косу, украсив и закрепив алой лентой. Ободок на голову тоже водрузили и повели меня к князю.

Столовая, где витали такие ароматы, что мой желудок тут же начал кричать: «Дайте всего и побольше!», поразила меня размером стола. Он явно был накрыт на двоих, но уместиться за ним могла бы целая рота. И еды бы хватило на всех.

Князь в одной красной атласной рубахе и легких штанах уже не выглядел таким грозным, скорее наоборот, был мил. Встал мне навстречу, снова поцеловал ручку и вкрадчиво проговорил:

– Тебе очень идет этот наряд. Ты прекрасна, как луна, а твои волосы белее первого снега. Я еще не встречал девицы краше.

Я смущенно опустила глаза долу. Не привыкла я слышать столько комплиментов. Я привыкла быть в тени моей подруги Татьяны. На меня парни внимание не обращали, кокетничать я не умела, была излишне прямолинейна и хорошо разбиралась в технике, поэтому очень быстро становилась для мужской части любого коллектива своей в доску. А тут мне ручки целуют, с луной сравнивают...

– Ты наверно голодная с дороги? – заметив мое смущение, спросил Ярополк.

Я кивнула, не в силах от волнения вымолвить даже короткое «да».

– Присаживайся скорее, – отодвинув для меня стул с высокой спинкой, предложил князь.

Стоило мне сесть к столу, он оказался рядом, да так близко, что наши коленки соприкоснулись, я постаралась отодвинуть ноги подальше, но горячая мужская рука легла мне на бедро, и Ярополк жарко шепнул мне на ушко:

– Не смущайся, мы здесь одни...

И он хотел меня этим успокоить?

Ну, не было у меня опыта общения с парнями, голодный Тихон, который ничего эротичнее Пифагоровых штанов в жизни не видел, не в счет. Поэтому я решила игнорировать проблему, в надежде, что сама рассосется.

– Есть хочу! – сообщила я князю и принялась уплетать все, что видела, не обращая внимания на горячую руку, поглаживающую мои бедра.

Готовить на этой планете умели. Я попробовала перловку с грибами и сливками, молочного поросенка с яблоками, с удовольствием щедро намазала перемолотые овощи с острыми специями на хрустящий ароматный хлеб. Я уплетала за обе щеки, кажется, даже уши шевелились, давно не ела домашнего, привыкла к сбалансированному питанию космических обществ. А тут такие разносолы!

– У вас повар – просто волшебник! – между дегустацией соленого огурца и хрустящей квашеной капусты похвалила я.

Князь рядом тихо рассмеялся и сказал:

– Передам бабушке Марфе, – и тут же в ухо мне жарко прошептал, – Люблю девиц с хорошим аппетитом. Сразу видно, что ты хочешь прожить яркую и полную жизнь.

Я от неожиданности чуть не подавилась блином с творогом, закашлялась. Ярополк заботливо похлопал меня по спине и налил в жестяной кубок, инкрустированный малахитом, коричневый напиток, пахнущий хлебом.

Я тут же кинулась запивать вкусную еду. Как я и предполагала, это оказался квас, холодный и плотный. Глаза сами собой закрылись от удовольствия.

– Давай выпьем вместе, – предложил князь и поднял свой кубок, – Хочу выпить за тебя, такую красивую и жизнерадостную.

Я покосилась на довольного Ярополка и выдавила из себя благодарную улыбку. Мы чокнулись. Князь пил жадно, и я видела, как двигается мужской кадык в такт глоткам.

«А он красивый, сильный и при власти. Может, стоит попробовать?» – размышляла я.

Ярополк осушил кубок, отставил его и неожиданно обхватил мое лицо своими широкими ладонями. Я успела только моргнуть, а он уже поцеловал меня, правда, поцелуй был странный, он просто прижался к моим губам своими на пару секунд. А потом резко отстранился и заявил:

– Пошли в опочивальню!

Как я не потеряла челюсть, ума не приложу. Вот так сразу без лишних предисловий?

– Я... эм... не готова, так сразу... – промямлила я краснея.

– Я тебе не люб? – искренне удивился князь.

Кажется, кто-то прекрасно знает, что неотразим!

– Люб! – поспешила откликнуться я. Не хотела его сердить, князь все-таки.

– Так в чем дело? – склонившись ко мне ближе, спросил Ярополк, и весь его вид говорил об искреннем интересе. Кажется, он ожидал услышать от меня какой-то грандиозный секрет, не иначе, потому что должна быть очень веская причина, почему ему могли отказать!

– Я... ну, у меня еще никогда... ни с кем, – снова замычала я.

– Ты девственница?! – удивился князь, – А сколько тебе лет?

А вот это было обидно. Я что, похожа на старую деву?

– Двадцать пять, – пришлось признаться мне.

– Да? Выглядишь на двадцать. А почему же ты решила лишиться себя радостей любви? – продолжил расспросы князь.

Ну не говорить же ему, что желающих не было, и я брякнула:

– Берегла себя для самого лучшего!

Томно вздохнула и бросила на собеседника взгляд, полный обожания. Ярополк расплылся в довольной улыбке и резко встал.

– Приказываю! Подготовить все к свадьбе. Я завтра беру в жены Полину Чужестранку!

Поцеловал мою ручку и вышел. А я так и осталась сидеть в полном раздрае.

Тут в столовую вбежали мои прислужницы и, радостно кланяясь мне, объявили:

– Сударыня Полина, мы баню топим, изволь за нами следовать.

Баня – это хорошо, лучше, чем костер, однозначно. Может, у меня получится там подумать о своем будущем. Как-то все неожиданно вышло. Неожиданно оказалась спасительницей любимой команды, неожиданно пережила проход через разрыв, неожиданно выжила после падения на неизвестную планету и вот теперь неожиданно могу стать княгиней аборигенов.

В бане пахло вениками, мылом и мокрым деревом. Меня ловко раздели и отвели в парилку. Окутанная паром, я с наслаждением расслабилась на скамеечке у узкого окна.

«Может, и хорошо. Стану княгиней. Ярополк – мужчина красивый. Самодовольный, конечно, вон, даже не спросил, согласна ли я стать его женой... Но ведь у него власть, он привык», – оправдывала я будущего мужа.

Меня натерли, намыли, одели в чистое и мягкое платье. Девочки снова сами расчесали меня, заплели мокрые волосы в косу и только после этого сказали хором:

– Сударыня Полина, следуй за нами, мы проводим тебя в покои, чтобы ты могла там отдохнуть. Завтра у тебя важный день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.